

„За вторым фронтом“

(Пьеса В. Собко в Русском театре БССР)

Разные судьбы забросали в адикстский концлагерь из песчаном побережье Нормандии этих двух девушек. Двадцатилетняя англичанка Джен Кросби — просто летела из Алжира, а всего-навсего неисправность самолета вывела её сестру на оккупированной гитлеровской французской земле. Её сверстница Тани Егорова — старший лейтенант советских Военно-Воздушных сил — совсем не «просто» летела над вражеской землей, а вела свою машину на бомбежку Кевитсберга. Самолет сбился...

Так встречались молодая британка Джен Кросби и советская девушка Татьяна Егорова в фашистском лагере.

Режиссер С. Владычанский, поставивший спектакль «За вторым фронтом» в Русском театре БССР, с первого действия дает почувствовать зрителю, сколь велико различие этих двух главных персонажей пьесы В. Собко. Обе они — узницы концлагеря. И та и другая стремятся вырваться из-за колючей проволоки на свободу. Казалось бы, у Джен и Тани общий удел, в одинаково должны проявляться их чувства и мысли. Однако режиссер и правильно понимая его замысел, актрисы насыщают каждую деталь, каждую реплику внутренним содержанием, разрушающим это кажущееся внешне равенство. Несгибаемая сила духа, неукротимая воля — вот что отличает поведение Тани. Артистка О. Шах-Парон создает такой характер своей героини, раскрывая его через поступки, а действия.

Тани и ее подруга Мария Дорошенко пойманы при попытке и бегству. Только того и ждала лагерная администрация Мария Клер (ее несколько разнине нервозной, взыскательной изображает артистка Т. Трушина). Теперь-то она устроит — у русских «спрогуючку по огню...» Всего несколько слов говорит ей Тани: «Отойди, или я тебя убью!» О. Шах-Парон произносит их так пронзительно, что зритель постигает всю меру священного чувства ненависти Тани к врагу, её готовности бороться до конца.

И так выявляется актрисой духовный облик героини во всех сценах спектакля.

В той же манере играет Джен артистка Г. Старковская. И она раскрывает внутренний мир образа в столкновении с различными людьми при различных обстоятельствах. Свергая Джен, какой изображает её Г. Старковская, совершенно искренне ненавидит фашистов и, можно подумать, всем сердцем привязывается к советской подруге по заключению. Но вот, вернувшись в родной дом, юная британка узнает о том, что её жених Рандольф Крауфорд, летчик королевского воздушного флота, бьёный нацистские заводы на берегу Рейда. Ему казалось это выполнением своего воинского долга. Неудомек же было Рандольфу, что заводы в городе Риге, из которых он сбрасывал бомбы, — собственность его будущего тестя, Артура Кросби! Да, на карте летчика Риге отмечен кружок, обозначающий цель, подлежащую бомбежке. Но ведь

там было скопление вражеских танков. Простодушный летчик королевского воздушного флота разбомбил их и не без застенчивости рассказывает о своем поступке в доме невесты.

— Вы разбомбили свое счастье, Ральф Крауфорд, — говорит неожиданно ему Артур Кросби.

— А вы знаете, что за это запрещение и за эти круги вокруг города Риги я и ваш будущий тестя заплатил двести тысяч долларов? — спрашивает летчика владелец заводов Кросби американец Сэм Гибсон. Вручив кому-то высокопоставленному генералу союзных войск азартку, он полагал, что заводы англичан и американцев на территории гитлеровской Германии в воздухе «надежно защищены чехами».

А что же Джен? Как она распекает поступок любимого человека? Ведь её Ральф бомбил фашистских убийц, их военную технику... Джен заодно с отцом-заводладельцем и его американским компаньоном. Она возмущенно отчитывает жениха: «Ты можешь понять, что благодаря твоей глупости мы остались нищими? Нищими! Ты понимаешь это?».

Г. Старковская производит всё это с болью, заставляя зрителя по словам Джен в адикстском концлагере. Многие просят. И там, в Нормандии, и здесь, в Великобритании, англичанку тревожит забота лишь о себе, о личном — пусть в кулемином ценой чужой крови — благополучии. Только теперь её голос звучит самоуверенно: она как-никак дочь обладателя всемогущих в западном мире денег. Актрисе, воссоздавшую так впечатляюще подобную цепь размысленных и чувств своей героини, можно поздравить с идеями содержательной и творчески богатой сценической работой.

Рядом с такой Джен Кросби особенно полно вырисовывается превосходство молодого советского человека перед духовными выкрутшами капитализма. Нравственное благородство и передовое мировоззрение Тани Егоровой обнаруживаются О. Шах-Парон последовательно, эпизод за эпизодом. Её Тани с самого начала не обманывается в «гостеприимных» англичанах. Узнав же о происшествии с бомбежкой Риги, Тани, как это показывает О. Шах-Парон, страстно негодует. Она видит, как чудовищно лицемерны обитатели дома Кросби, болтающих о войне против Гитлера, а на самом деле поддерживающих его. Артистка габито и искренне передает свое презрение к врагам трудящихся — всем этим кросби, гибсонам. Конечно, Тани разоблачит преступные связи англо-американских промышленников с гитлеровцами. Решимость эту О. Шах-Парон объясняет как органическая присущую талантом характеру черту, создавая достоверный и живой портрет нашей современницы.

Одна из основных тем пьесы Собко, а именно — противопоставление мира социалистического миру капиталистическому разрешена в спектакле Русского театра через ярко очерченные и жизненно правдивые образы. Здесь связана кровотливый и благородный

труд постановщика С. Владычанского, сочетавшего в своей работе педагогический такт и политический зрелое толкование драматургического материала. Это подтверждается и тем, насколько сценически полнокровны эпизодические образы в спектакле. Артисты А. Соболев (майор Марков) и Т. Виноградова (Мария Дорошенко) с небольшими усилиями создали запоминающиеся характеры советских людей.

Не менее важно в пьесе, чем вышеупомянутая тема, — разоблачение англо-американских злокозньев военных авантюристов. Этот мотив еще недостаточно полно отражен в спектакле. Произшло это оттого, что некоторые актеры подошли к исполнению и исполнению ролей без творческих поисков в воплощении. В первую очередь это относится к артистам И. Рожба и В. Сорокин. Роли ни достались отрицательные, каких они играли, видимо, немало. Сложившиеся годами привычки исполнения и мешают верою актерам дать цельное представление о подлинном облике Гибсона и Кросби.

Так, И. Рожба во многом правильно показывает разное отношение к американцам, уверовавшего в силу своих долларов. Но его Сэм Гибсон всякую минуту пребывания на сцене бесцеремонен, криклив, груб. Грубость становится изобильной, игра однообразной. А в пьесе Гибсон очень изворотлив. Одного он подталкивает на преступление извустским наставлением: «каждый должен бороться за свое счастье, и для достижения его все пути хороши»; другого лицемерно успокаивает — «ад войне, как на войне, без жертв не бывает»; третьего просто покупает за деньги. Всё это должно было подсказать артисту И. Рожба что необходимым более разнообразные краски для показа отвратительно подлой натуры.

Иным грешит игра В. Сорокина. Он не раскрыл типичности одного из представителей так называемых «деловых кругов» Англии, которые, нанимая для демократической фразеологии всевозможных лейбористских лидеров и руководителей пред-июномов, наживая на эксплуатации трудящихся огромные состояния. На сцене зрители чаще видят довольно малоотраженного барышника. Тем самым роль Артура Кросби получается в спектакле как бы усеченной, многие важные её стороны актер не выявляет.

Мягче привлекло внимание зрителей спектакль «За вторым фронтом». Зрители, а среди них большинство всегда — молодежь, часто дружно аплодируют во ходу действия. Спектакль увлекает, волнует — значит, воспитывает. Воспитывает чувство восхищения героическими советскими людьми, воспитывает чувство ненависти к врагам и империалистам Англии и США и поджигателям войны. Во имя совершенствования такого учебного произведения сценического искусства театру стоит продолжать работу над углублением его идейной целесообразности и над улучшением его художественных достоинств. Б. БУРЛЯН

редакция: г. Минск, Пушкина, 55. Телефоны: ответственного редактора 2-09-35, общий 2-15-51.

Типография имени Сталина.

СТАЛИНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

30 НОЯ 1949.

г. Минск